

— Гу Мянь, отвечай.

В центре судейской коллегии сидел мужчина с тяжелой аурой. Его голос звучал сурово и властно.

— Студентка Сяо Цзинжань подала жалобу на то, что настоящий автор этого конкурсного проекта — ты, Линь Шуянь. Это правда?

Гу Мянь?

Кто?

Кто такая Гу Мянь?

Сяо Цзинжань? Линь Шуянь?

Воспоминания внезапно нахлынули в голову, словно прилив, и тело Гу Мянь качнулось.

Ах, так она и есть Гу Мянь!

Трудно было представить, что она, прожженный офисный работник из современного мира, вселилась в героиню романа Не балуй, господин Цзян, выйти за тебя — одно удовольствие.

Хорошая новость: это история о богатом властном генеральном директоре.

Плохая новость: этот богатый директор не имеет к ней никакого отношения.

Она не главная героиня и даже не второстепенная. Она — фоновый персонаж, которому даже не нашлось места в списке действующих лиц.

Она — та самая глупая и безотказная подружка главной героини, Линь Шуянь!

Героиня идет на свидание с главным героем — она подменяет её на подработке.

Героиню приглашают на бал — она пишет за неё курсовые.

В конце концов, когда она своим трудом добивается высокооплачиваемой должности в корпорации Цзян, героиня, закусив губу, говорит ей:

— Мянь-Мянь, ты же знаешь, госпожа Цзян меня недолюбливает. Если мы обе придем в компанию, она решит, что я пролезла по блату. Пожалуйста, откажись от этой работы, хорошо?

Хорошо?

Конечно, хорошо!

Какая же ты искусная белая лotosовая душа.

Гу Мянью глубоко вдохнула и огляделась.

Она находилась на финальном этапе Первого студенческого конкурса дизайна интерьеров Наньчэна.

За судейским столом сидели люди в строгих костюмах — либо воротилы бизнеса, либо крупные застройщики.

Мужчина на главном месте смотрел на неё глубоким, пронизывающим взглядом.

В памяти Гу Мянью он всплыл мгновенно: Цзян Юаньхуай, главный герой книги.

И по совместительству — главный инвестор этого конкурса.

Линь Шуянь стояла с краю, побледнев, с покрасневшими глазами, всем своим видом выражая глубокую обиду.

Она сверлила Гу Мянью взглядом, готовая вот-вот произнести свою коронную фразу: Мянью-Мянью, у папы слабое здоровье, мама постоянно болеет, а младший брат еще совсем кроха. Ты не могла бы мне помочь?

Дай-ка подумать, что сделала оригинал в этой ситуации?

Она не вынесла публичного унижения подруги и сквозь зубы выдавила: Это сделала Линь Шуянь.

Линь Шуянь прославилась, СМИ наперебой брали у неё интервью, а о призовых в двести тысяч юаней все тактично умолчали.

Хех, Гу Мянью усмехнулась про себя.

Она — человек, закаленный корпоративными интригами. Неужели она не видит уловок Линь Шуянь?

Она прочистила горло и сделала шаг вперед:

— Уважаемые судьи, господин Цзян, этот проект действительно...

— Гу Мянью! — Цзян Юаньхуай взял ручку и дважды постучал ею по столу. — Подумай, прежде чем говорить.

Сяо Цзинжань резко вскочила:

— Господин Цзян, вы открыто покрываете плагиатора!

Гу Мянью приподняла бровь:

— Господин Цзян, можно переговорить с вами наедине?

Хлоп! Цзян Юаньхуай бросил ручку на стол. Посидев немного, он поднялся и направился к выходу. Гу Мянй последовала за ним.

— Что вы хотели сказать, мисс Гу? — голос Цзян Юаньхуая был ледяным.

Гу Мянй просчитывала варианты. Она знала, что этот конкурс был организован специально для Линь Шуянь. У них как раз был период взаимных чувств: Линь Шуянь строила из себя холодную недотрогу, делая вид, что сопротивляется его ухаживаниям.

— Господин Цзян, у меня есть веские доказательства того, что автор проекта — я.

Гу Мянй подняла голову и спокойно посмотрела ему в глаза. Холодная аура Цзян Юаньхуая стала ещё ощутимее, давление властного человека накрыло её с головой.

— Советую хорошенько подумать, прежде чем продолжать.

— Двести тысяч.

— Что? — Цзян Юаньхуай явно не ожидал, что она так нагло заломит цену.

Воздух вокруг застыл. Гу Мянй даже не моргнула:

— Призовой фонд за первое место — двести тысяч. Заплатите мне ту же сумму, и я не только подтверждаю, что автор — Линь Шуянь, но и закрою всем рты, чтобы никто больше не смел сомневаться в её таланте.

Цзян Юаньхуай молчал. Оба они понимали, что под «всеми» подразумевается Сяо Цзинжань.

— Конечно, вы можете отказаться, — Гу Мянй слегка улынулась. — Тогда главный приз просто не будет вручен, зато сэкономите деньги.

Лицо Цзян Юаньхуая потемнело. Неужели она думает, что его волнуют эти копейки?

— В таком случае ваша возлюбленная окажется в центре скандала, и боюсь, это сделает её ещё менее желанной невестой для семьи Цзян.

Гу Мянй замолчала и стала ждать ответа. Она никуда не спешила, а вот другим стоило поволноваться.

— Ты не боишься, что я уничтожу тебя? — в глазах Цзян Юаньхуая бушевал шторм.

Гу Мянй улынулась:

— Боюсь, конечно. Поэтому и пришла обсудить всё с вами, господин Цзян. Вы платите за мой проект, чтобы поддержать свою избранницу — это разумно и благородно. Даже сам старец

Юэлао, покровитель влюбленных, поставил бы вам лайк за такую преданность. Разумеется, вы можете отказаться, а потом придумать повод, чтобы расправиться со мной.

Гу Мянью отступила на шаг, её лицо стало серьезным:

— Тогда мне останется только просить милостыню у госпожи Сяо.

Цзян Юаньхуай долго смотрел на неё, а затем бросил лишь одно слово:

— Хорошо.

— Раз вы согласились, давайте совершим сделку, — Гу Мянью достала телефон и открыла страницу для перевода. — В конце концов, если вы передумаете, мне даже поплакаться будет некому.

В зале все вытянули шеи, глядя на дверь. Когда Гу Мянью и Цзян Юаньхуай вернулись, на лицах присутствующих отразилось облегчение.

— Шуянь, тебе пришлось нелегко.

Гу Мянью подошла к Линь Шуянь, тепло сжала её руку и, пока та пребывала в замешательстве, поднялась на сцену.

— Уважаемые судьи, господин Цзян. Этот проект действительно... — Гу Мянью сделала паузу, зал замер. — ...это проект, который я видела, как Линь Шуянь создавала с нуля, шаг за шагом. От первых набросков до десятка промежуточных правок и финального варианта — каждая деталь была проработана Линь Шуянь, которая провела бессонные ночи, доводя всё до совершенства.

Когда она говорила это, перед глазами промелькнул образ оригинала. Та самая фигура, работающая по ночам после основной подработки.

Ничего страшного, подумаешь — продала проект. Деньги есть деньги, это не позорно.

Она вдохнула и улыбнулась ещё шире:

— Идея этого проекта «Общинный дом престарелых» родилась из опыта Шуянь в качестве волонтера. Она говорила мне, что пожилым людям нужны не роскошные условия, а чувство принадлежности, возможность оставаться в привычной среде и получать заботу.

Судьи закивали.

— Поэтому суть её дизайна не в архитектуре, а в оптимальной логистике, где все необходимые услуги встроены в повседневный маршрут пожилого человека.

Гу Мянью указала на дизайн-проект на большом экране:

— Эту концепцию она осознала сама, работая в доме престарелых.

Закончив, она отошла на свое место. Линь Шуянь стояла рядом, по её щекам текли слезы, она закусила губу, чтобы не всхлипнуть. Выглядела она трогательно и виновато.

Цзян Юаньхуай смотрел на Линь Шуянь, затем перевел взгляд на Гу Мянью, его эмоции было сложно прочесть.

Зал взорвался аплодисментами. Ведущий объявил победителя и пригласил Цзян Юаньхуа на сцену для вручения награды. Гу Мянью тихо ускользнула через боковую дверь. Глядя на баланс в телефоне, она не сдержала довольной улыбки.

— Гу Мянью, ты такая размазня!

Резкий окрик заставил её вздрогнуть, и она едва не споткнулась. Обернувшись, она увидела источник звука — ту самую невероятно богатую соперницу из книги.

Сяо Цзинжань.

<http://bllate.org/book/19438/1904713>